

УДК 802.0-25

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШЕКСПИРА

О.Н. Карбанова

Иркутский государственный университет

Международный институт экономики и лингвистики, Иркутск

Статья посвящена особенностям аналитических форм глагола в произведениях Шекспира, не свойственным аналитическим формам в современном английском языке. Представлены варианты языковых форм, которыми располагал язык на морфологическом уровне в ранненовоанглийский период. В работе не рассматриваются аналитические формы сослагательного наклонения.

***Ключевые слова:** аналитические формы глагола, Шекспир, язык, грамматизация, ранненовоанглийский период, варианты, конструкция.*

Одной из характерных черт современного английского языка является наличие аналитических форм глагола. Как известно, возникновение и развитие аналитических форм связано с языковым процессом грамматизации словосочетания. Грамматизация словосочетания связана с ослаблением или утратой лексического значения одним из компонентов словосочетания, или, по словам В.М. Жирмунского, с последовательным превращением его из лексически значимого (знаменательного) слова в полуслужебное или служебное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом – в аналитическую форму слова [Жирмунский 1965:12]. В.М. Жирмунский указывает на еще один критерий аналитической формы – фонетическое ослабление первоначального компонента, связанное с его безударностью. Начиная с XVI в., когда в английских текстах появляются аббревиатуры, этот признак можно считать одним из критериев грамматизации.

Творчество Шекспира относится к ранненовоанглийскому периоду. В это время происходят огромные изменения на всех уровнях языковой системы, в первую очередь на лексическом и фонетическом. Набор грамматических форм и синтаксических конструкций был почти таким же, как и в современном английском языке, но их употребление было различным [Рассторгуева 2007: 52]. Продолжает устанавливаться твердый порядок слов в предложении, что связано с отмиранием флексий (системы склонения имен существительных и местоимений, позволявшей по форме слова установить связи данного слова с другими словами – членами предложения). В ранненовоанглийский период язык находится в хаотичном состоянии, если говорить о каком-то твердом своде правил литературного стандарта [Ярцева 1969: 104]. К ранненовоанглийскому периоду система аналитических форм глагола уже сложилась, то есть все аналитические формы глагола были представлены в языке, но все-таки она не имела еще четко очерченных границ [Иванова 1976: 178].

По мнению В.Н. Ярцевой различие языковых единиц и структур в современном английском языке и в языке XVI века заключается не столько в их составе, сколько в употреблении. Особенно существенно то, что параллельные формы (варианты) употребляются недискриминированно, в одном и том же стиле речи, одним и тем же автором, часто на одной и той же странице произведения [Ярцева 1969: 139].

Итак, в ранненовоанглийский период – период становления нормы национального литературного языка, наблюдалось варьирование всех единиц языка на всех уровнях языка, в том числе и аналитических форм глагола, что можно наблюдать в произведениях Шекспира.

Аналитические формы перфекта, будущего времени и пассива начали зарождаться уже в конце древнеанглийского периода. Но в тот период эти формы еще находились в процессе грамматизации, и их еще можно было рассматривать как свободные синтаксические сочетания.

В течение среднеанглийского периода происходит окончательная грамматизация названных форм.

1. Вследствие многократного употребления глаголов *beon*, *habban*, *sculan*, *willan* в сочетании с различными другими глаголами происходит постепенное выветривание лексического значения этих глаголов.
2. Причастие II, являющееся вторым компонентом конструкций с глаголами *beon* и *habban*, в связи с общей редукцией окончаний утрачивает формы согласования в роде, числе и падеже и, тем самым полностью входит в состав сложной глагольной формы [Аракин 2003: 157].

В начале новоанглийского периода происходит постепенное вытеснение форм перфекта с глаголом *to be* формами перфекта с глаголом *to have* [Аракин 2003: 158]. Так происходит разграничение форм перфекта и форм пассива.

Форма *Continuous* появляется лишь в среднеанглийский период. В тот период сочетание глагола *ben*-быть + причастие I заменилось сочетанием того же глагола *ben* + форма на *inge*. Это сочетание указывало на местонахождение субъекта. Например: *he is on huntinge* – «он находится на охоте», где *is* – смысловой глагол «находиться», «*on huntinge*» – обстоятельство места. В конце среднеанглийского периода это сочетание переосмысливается, то есть превращается в сочетание, обозначающее состояние субъекта в момент высказывания [Аракин 2003: 159]. Такое переосмысление приводит к утрате предлогом *on* своего значения, и *on* превращается в префикс *a-*, вследствие чего все сочетание принимает новый вид: *he is hunting*. Этот процесс завершается в начале новоанглийского периода.

Для выражения значения будущего в древнеанглийском использовалось настоящее время в сочетании с обстоятельственными наречиями. Иногда употреблялись и глаголы *sculan* – долженствовать и *willan* – желать, но они, как правило, сохраняли свое лексическое значение. В среднеанглийском гла-

голы *shullen* и *willen* все чаще утрачивают свое лексическое значение и становятся лишь формальными показателями будущего времени [Смирницкий 2011: 123].

В произведениях Шекспира конструкция *shall* и *will* + инфинитив могла свободно чередоваться с формой настоящего времени, особенно в придаточных условиях и времени.

When forty winters *shall besiege* thy brow,
And big deep trenches in the beauty's fields ... (Sonnet 2);
Nor shall Death brag thou wander'st in his shade,
When in eternal lines to time thou *grow'st*. (Sonnet 18).

В первом примере в придаточном предложении времени употребляется будущее время, что несвойственно для современного английского языка. Во втором примере употребляется уже настоящее время в значении будущего.

Macbeth: My dearest love, Duncan *comes* here tonight.

Lady: And when *goes* hence?

Macbeth: Tomorrow, as he purposes (Macbeth).

Здесь форма Present Simple употребляется в значении будущего.

Аналитические конструкции *shall* + инфинитив, *will* + инфинитив очень распространены в произведениях Шекспира. Так в трагедии «Макбет» находим 116 примеров употребления этих конструкций (73 примера приходятся на конструкцию *will* + инфинитив, включая краткую форму, и 33 примера – *shall* + инфинитив). Большой удельный вес этих конструкций говорит о том, что они являются основными средствами выражения будущего времени английского глагола. Но еще не произошло четкого распределения *shall* и *will* по лицам.

*I say we will have no more marriages; those that
Are married already all but one, shall live,
The rest shall keep as they are* (Hamlet);
It will please him will, Kate; it shall please him, Kate (Henry V);
Will not the ladies be afraid of the lion? (A midsummer night's
dream)
But sings of nobleness, like stars, shall shine ... (Macbeth);
*I will sooner have a beard grown in the palm of my hand than he
shall get one on his cheek* (Henry IV);
Hand in hand, with fairy grace
Will we sing and bless this place (A Midsummernight's dream).

Наиболее распространенной формой во всех лицах является *will* + инфинитив, что свидетельствует о том, что *will* вытесняет *shall* из всех позиций. Это поддерживается и употреблением синкопированной формы *'ll* со всеми лицами.

*I'll graff it with you, and then I shall graff it with a medlar,
then it will be the earliest fruit in the country: for you'll be rotten ere
you be half ripe; and that's the right virtue of the medlar* (As you
like it).

В новоанглийский период аналитическая форма страдательного залога

полностью сложилась и получила большое распространение. Аналитическая форма соответствует грамматической системе современного английского языка. Однако в произведениях Шекспира часто встречаются примеры, когда имеет место старый свободный порядок слов (членов аналитической формы), при котором причастие стоит в конце предложения, а между вспомогательным глаголом и причастием располагается дополнение.

So the remembrance of my former love
Is by a newer object quite forgotten (The Two Gentlemen of Verona);
The Duke was given to understand,
That in a gondola *were seen* together Lorenzo and his amorous Jessica (The Merchant of Venice).

В этом примере наблюдается обратный порядок слов в придаточном предложении. В современном английском языке это предложение имело бы такой вид: *that Lorenzo and his amorous Jessica were seen together in a gondola.*

В произведениях Шекспира формы Continuous еще очень малочисленны. Шеффер подсчитал количество длительных форм в некоторых его произведениях: *The Taming of the Shrew* (19 форм), *Romeo and Juliet* (10 форм), *A Midsummer Night's Dream* (2 формы).

Основное отличие аналитической формы длительного времени в произведениях Шекспира от современной заключается в ее употреблении. В эту эпоху часто употреблялась простая недлительная форма в значении длительной, то есть наблюдается «полусвободное варьирование, когда выбор недлительных форм не вызван грамматической необходимостью». [Расторгуева 1989: 110]

Polonius: What *do you read*, my lord?
Hamlet: Words, words, words.
Polonius: What is the matter, my Lord?
Hamlet: Between who?
Polonius: I mean the matter that you *read*, my lord (Hamlet)

Из контекста ясно, что действие происходит как процесс и протекает в определенный момент речи, следовательно, в современном английском языке здесь использовалась бы форма Present Continuous.

Who *comes* here? (Macbeth)
Soft, he *wakes* (scene of Clarence's murder in Richard III);
What is it she *does* now? Look how she *rubs* her hands (Macbeth).

Конструкция *to be* + причастие I употребляется независимо от семантики глаголов, что доказывают примеры употребления одних и тех же глаголов в форме Continuous и Present Simple of одном и том же контексте.

What letter *are you reading* there? (The Two Gentlemen of Verona);
What *do you read*, my lord? (Hamlet);
Duncan: Who *comes* here?
Malcolm: The worthy thane of Ross (Macbeth);

Messenger: So please you, it is true. Our thane *is coming*
(Macbeth).

Наряду с конструкцией *to be* + причастие I еще употребляется конструкция типа *to be* + *a-doing*.

Even in their promise, as it *is a-making*, you must not take fire
(Hamlet).

Аналитическая форма перфекта начала зарождаться еще в конце древнеанглийского периода. Но в этот период она еще находилась в процессе грамматизации и ее можно было рассматривать как свободное синтаксическое сочетание [Аракин 2003: 157].

В течение среднеанглийского периода происходит окончательная грамматизация названной формы.

Глаголы *be* и *have* в сочетании с причастием II смыслового глагола приобретают грамматическое значение перфекта. При этом если они употребляются в форме настоящего времени, то они служат для образования Present Perfect, а в форме прошедшего времени для образования формы Past Perfect.

В течение среднеанглийского периода формы перфекта образовывались двояким путем: с глаголами движения и состояния использовался глагол *to be*, а с переходными и непереходными глаголами, не обозначающими движение и состояние, в качестве вспомогательного глагола использовался глагол *to have*.

Однако в начале новоанглийского периода происходит постепенное вытеснение форм перфекта с глаголом *to be* формами перфекта с глаголом *to have* [Аракин 2003: 158].

В эпоху Шекспира, в 3-м лице единственного числа настоящего времени, наряду с окончанием *-s*, еще очень широко распространено употребление старинного окончания *-th*, и окончания 2-го лица единственного числа *-st*.

The iron tongue of midnight *hath* told twelve;
Lovers, to bed; 'tis almost fairy time (A Midsummer Night's

Dream);

Hamlet, thou *hast* cleft my heart in twain (Hamlet).

В работах Шекспира встречаются примеры такого явления, как отсутствие дифференциации форм Participle II и Past Simple.

Oh, *have* you *forgot* me? (Hamlet);

And with Demetrius thought to *have spoke* (A Midsummer
Night's Dream).

Однако в этом же произведении встречается такой пример:

Pyramus, you begin, when you *have spoken* your speech, enter into that brake; and so everyone according to his cue (A midsummer night's dream);

The day *have broke* before we parted (Othello)

В течение ранненовоанглийского периода происходит дальнейшее разграничение употребления глаголов *to be* и *to have* в качестве вспомогательного глагола аналитической формы перфекта. В языке Шекспира употребление *to be* с глаголами движения еще является правилом.

*Is he come home yet? (A Midsummer Night's Dream);
So awake when I am gone:
For I must now to Oberon (A Midsummer Night's Dream);
The ambassadors from Norway, my lord, are joyfully return'd*
(Hamlet).

В новоанглийском языке развиваются аналитические формы с глаголом *do* [Смирницкий 2011: 197]. Это стало возможным благодаря тому, что глагол *do* был глаголом широкой семантики и мог легко подвергаться процессу грамматизации.

Широкое распространение аналитической формы с *do* начинается в 15 веке. В XVI и XVII вв. зарегистрированы случаи употребления аналитических форм с *do*, эквивалентных простым формам Present и Past Indefinite. Одновременно вспомогательный глагол *do* стал употребляться для образования аналитических форм Present и Past Indefinite в отрицательных и вопросительных предложениях [Иванова 1976: 188].

В современном английском языке вспомогательный глагол *do* употребляется только для эмпазы в утвердительных предложениях [там же] В произведениях Шекспира *do*-форма употребляется в предложениях как эквивалент простой формы. Только в комедии «*A midsummer night's dream*» насчитывается более 40 таких примеров.

*So, gentlemen,
With all my love I do commend me to you (Hamlet);
Where is my lord?
I do remember well where I should be,
And there I am (Romeo and Juliet).*

Но употребление *do*, как усилительного, так и описательного, трудно отличить потому, что различие между ними заключается в ударении, которое нельзя определить по письменным памятникам.

В произведениях Шекспира есть много примеров построения вопросительных и отрицательных предложений с *do* и без него. Как пишет А.И. Смирницкий «в новоанглийском языке, глагол *do* употреблялся свободно: он не был обязательным в вопросительных и отрицательных предложениях» [Смирницкий 2011: 197].

*Goes the king hence today? (Macbeth);
Sir, know you this glove? (Henry V)*

Эти вопросы употребляются наравне с вопросами образованными по правилам современной грамматики.

*What do you think of me? (Hamlet);
Did you send to him, sir? (Macbeth)*

Употребление *do* в вопросах объясняется тем, что в 16 и 17 вв. порядок слов становится фиксированным, когда подлежащее располагается строго перед сказуемым. Использование *do* делает возможным сохранить этот порядок слов в предложении.

У Шекспира широко распространены отрицательные предложения, которые строятся без вспомогательного глагола *do*.

What they made there, I *know not* (*Merry Wives of Windsor*);
I *think not* of them (*Macbeth*).

Итак, в произведениях У. Шекспира выявлены следующие особенности употребления аналитических форм глагола: наличие двух вспомогательных глаголов для образования аналитической формы перфекта (*to be* и *to have*, где глагол *to be* употребляется с глаголами движения); относительно свободный порядок составных частей перфекта; смешение форм *Past Indefinite* и *Participle II*; распространение *will* на все лица; употребление простой неопределенной формы в значении длительной; построение вопросительных и отрицательных предложений без вспомогательного глагола *do*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие / В.Д. Аракин. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
2. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях / В.М. Жирмунский // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М., Л., 1965.
3. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян. – М.: Высш. школа, 1976. – 319 с. с ил.
4. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Т.А. Расторгуева. – М.: Высш. школа, 1989. – 160 с.
5. Расторгуева Т.А. История английского языка / Т.А. Расторгуева. – 2-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 248, [4] с.: ил. – На англ. яз.
6. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка / А. И. Смирницкий; [Под ред. О. А. Смирницкой]. – 4-е изд. – М.: Добросвет, КДУ, 2011. – 236 с.
7. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1969. – 685 с.

ANALYTICAL VERB FORMS IN SHAKESPEARE'S PLAYS

O.N. Karabanova

International Institute of Economics and Linguistics,
Irkutsk State University, Irkutsk

The article is devoted to the peculiarities of analytical verb forms in Shakespeare's plays. It describes their differences from analytical verb forms in present-day English and represents the variants of language forms on morphological level that the English language had in Shakespeare's times.

Key words: *analytical verb form, Shakespeare, language, grammatisation, Early New English, variant.*

Об авторе:

КАРАБАНОВА Ольга Николаевна – преподаватель кафедры европейских языков Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, *e-mail*: Olg-karabanova @yandex.ru.